

Первый способ обличения зла в высшей степени свойственен ранним комедиям А. П. Сумарокова, таким как «Тресотиниус», «Третьейский суд», «Ссора у мужа с женою», некоторым его более поздним пьесам, например комедии «Три брата совместники», раннему «Недорослю» Фонвизина, некоторым пьесам В. И. Лукина («Щепетильник»), «Наказанной вертопрашке» Б. Е. Ельчанинова и др. Отрицательные герои в них разнообразны, олицетворяют разные пороки. Иногда социальные: галломания («Ссора у мужа с женою»), ложное воспитание (ранний «Недоросль»). Иногда нравственные: легкомыслие и безнравственность (у Лукина и Ельчанинова), женские сварливость и упрямство (у Сумарокова). Иногда и то и другое. В любом случае отрицательные персонажи крайне ничтожны; они глупы и невежественны, вызывают лишь презрение и насмешливый гнев. Все они не опасны в том смысле, что зло, носителями которого они являются, мелко и пассивно, не затрагивает основ миропорядка. Злой мир смешон, но не страшен.

Прекрасным примером подобного изображения зла может служить, в частности, комедия А. П. Сумарокова «Ссора у мужа с женою» (1750). Комическое начало явственно ощутимо в пьесе. Для его усиления драматург прибегает к разнообразным приемам. Он вводит фарсовые сцены: жена, бегущая за своим мужем с розгами, случайное ее падение, попытки женихов дочери поднять упавшую мать и т. д. Использует Сумароков и языковые средства, прибегая, например, к макароническому стилю. Вот дочь разговаривает со своим женихом:

Д е л а м и д а . Любить мужа. Ха! Ха! Ха! Это посадской бабе прилично!
Д ю л и ж . Против этого спорить нельзя, однако ежели б вы меня из адоретера сделали своим амантом, то б это было пардонабельно.
Д е л а м и д а . Пардонабельно любить мужа Ха! Ха! Ха! Вы ли, полно, это говорите, я б не чаяла, чтоб вы так не разонабельны были.²

С большим искусством изображает писатель и непонимание одного героя другим. Один из героев комедии, Фатюй, как справедливо писал П. Н. Берков, даже «не понимает простых оборотов речи, употребляемых его собеседниками. На вопрос служанки Филеты, что у него нового, Фатюй отвечает: «Одни только башмаки, да и тех я не надел, очень тесны, жмут ноги, окупился» (явл. 2-е).³

Все эти средства достигают своей цели, придают «Ссоре у мужа с женою» подлинную веселость, делают ее героев смешными. Действительно смешны Оронт — трусливый и забитый женою, его суп-

² Русская комедия и комическая опера. М.; Л., 1950. С. 78.

³ Берков П. Н. История русской комедии XVIII века. С. 36.